

ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ САГА!

1890 год, Германия. Деревенька Лауша издавна славилась стеклодувным промыслом. Секреты старинного мастерства передавались от отца к сыну, но никогда — к дочери. Женщины лишь украшали изделия. Но в семье стеклодува Штайнманна не было сыновей. После смерти отца сестры, Иоганна, Рут и Мари, остались без средств к существованию. Как этим хрупким девушкам выжить в жестоком мужском мире? И Мари решает нарушить древнюю традицию... В ее руках рождаются самые красивые елочные шары за всю историю Лауши! А знаменитый американский бизнесмен, мистер Вулворт, поражен не только мастерством девушки...

Мари немало удивилась тому, как легко приняла ее объяснения Рут. Ресницы ее оплавилась, брови обгорели до неузнаваемости, указательный и средний пальцы опухли и покраснели. Обуглившуюся шаль она просто выбросила. Пробормотав что-то о неосторожном обращении с газовой лампой, Мари готовилась к тому, что Рут не поверит ни единому ее слову, но старшая сестра лишь недоверчиво поморщилась и не стала подробнее расспрашивать ее о случившемся. Девушка вздохнула с облегчением. При этом она какое-то время даже подумывала о том, чтобы сказать сестре правду: «Я обожглась потому, что вообразила, будто смогу выдувать стекло, как это делают мужчины».

www.ksdbook.ru
ISBN 978-5-9910-3584-2

9 785991 035842

www.bookclub.ua
ISBN 978-617-12-0831-5

9 786171 208315

Петра Дурст-Беннини

Дочь
стеклодува

Петра Дурст-Беннини

Дочь
стеклодува

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Петра Дурст-Беннинг

Дочь стеклодува

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111.2
ББК 84(4Гер)
Д84

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Впервые опубликовано Econ Ullstein List Verlag в 2000 г.

Переведено по изданию:
Durst-Benning P. Die Glasbläserin : Historischer Roman /
Petra Durst-Benning. — Berlin : Ullstein Buchverlage,
2012. — 496 S.

Перевод с немецкого *Екатерины Бучиной*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

ISBN 978-617-12-0831-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3584-2 (Россия)
ISBN 978-3-548-61139-6 (нем.)

- © Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin
- © DepositPhotos.com / zastavkin, обложка, 2016
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Об авторе

Петра Дурст-Беннинг родилась в 1965 году в Баден-Вюртемберге, а сейчас живет вместе с мужем неподалеку от Штутгарта. Она является одним из самых успешных немецких авторов исторических романов, например, ее сага о стеклодувах — начало которой положил роман «Дочь стеклодува» — привела в оборот сотни тысяч читателей. Более подробную информацию о писательнице можно получить по адресу: www.durst-benning.de.

Книга первая

Осень 1890 года

Прорыв

...когда смотришь на природу через желтое стекло,
особенно в пасмурные зимние дни, глаз радуется,
сердце переполняет восторг, душа поет, кажется,
что нас обвеивает настоящим теплом.

Иоганн Вольфганг Гете¹

¹ Перевод И. И. Канаева. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

Сегодня утром Рут уже дважды поднималась наверх, чтобы разбудить Иоганну, и всякий раз та что-то ворчала в ответ, отчего можно было предположить, что сестра действительно встанет. «И почему я только верю в это?» — с раздражением думала Рут, в третий раз за утро поднимаясь по узкой лестнице, соединявшей кухню и мастерскую с верхним этажом. Ее преследовал запах топленого сала. У слухового окна она встала на цыпочки и поглядела на улицу, откуда доносилось пение Мари. Окно было затянуто паутиной. Даже не взглянув на нее, Рут смахнула паутину рукой. Мари нигде не было видно, впрочем, как и отца. Рут поморщилась. К тому времени как кто-то из них наконец заметит, что на кухне пахнет жареным, картофель и кусочки сала превратятся в уголья!

Пытаясь разбудить Иоганну в прошлый раз, она оставила дверь их общей с сестрами спальни открытой. Поэтому Рут еще с лестницы увидела, что Иоганна до сих пор не встала. Рут молча подошла к кровати, схватила тканое одеяло за уголок и вырвала его из рук Иоганны.

— Да зачем же укрываться в такую жару?

Качая головой, она смотрела на сестру, которая, кажется, наконец-то начала просыпаться. Рут подошла к окну и толкнула обе ставни. Комнату тут же залило яркое сентябрьское солнце, в лучах которого плясала пыль.

Словно страдающая ревматизмом старуха, Иоганна со стоном спустила ноги на пол — большего добиться от нее не удалось.

Бросив на сестру пристальный взгляд, Рут поспешила вниз по лестнице в надежде спасти завтрак. Помешав на сковороде картофель с кусочками сала, она возблагодарила Господа Бога за то, что любит рано вставать.

А вот Иоганна с самого детства просыпалась с трудом. Как часто сестры из-за нее опаздывали на занятия в деревенскую школу! И дело было не только в том, что Иоганна долго вставала

с постели, — она обычно не могла прийти в себя часов до десяти утра, когда наконец-то становилась нормальным человеком.

«Как будто вечером я выпила полбутылки водки», — так Иоганна пыталась объяснить свое состояние, хотя ни она, ни Рут еще никогда столько не пили и поэтому не знали, каково бывает после этого. Приходилось учитывать эту особенность Иоганны и распределять обязанности по дому таким образом, чтобы Иоганне ничего не нужно было делать утром. Однако Рут порой задавалась вопросом, помогают ли ей сестры вообще? Будь мама жива... наверное, Иоганна так не выкаблучивалась бы! Анна Штайнманн во многом была более непреклонной, чем ее муж. Осознав, что не может представить себе лицо матери даже на миг, Рут испугалась. Десять лет — это долгий срок.

Вода, которую она поставила на плиту, чтобы сварить утренний кофе, уже забулькала крупными пузырями, что заставило Рут отвлечься от воспоминаний. Девушка поспешно убрала котелок. Корни цикория, опущенные в холодную воду, не должны были свариться, иначе напиток слишком быстро станет горьким. Нужно лишь довести воду до кипения. В этом отношении Рут была ужасно педантичной: от «кофе», который обычно готовили в деревне из толченой сушеной свеклы, она бы с радостью отказалась. Уж лучше пить воду, чем это варево. Разумеется, больше всего ей нравился настоящий зерновой кофе, который, по ее мнению, бывал в доме слишком редко. Каждую пятницу, когда Иоганна ездила в Зоннеберг продавать стеклянные изделия, изготовленные в течение минувшей недели, она покупала немного натурального кофе в зернах. Хотя самому Йоосту Штайнманну было безразлично, какой кофе стоит у него на столе, лишь бы тот был черным и горячим, он разрешал своим дочерям немало побаловаться этим напитком. Поэтому они всякий раз праздновали возвращение Иоганны из Зоннеберга, угощаясь кофе, сладким хлебом и свежей маринованной сельдью, которую она тоже привозила из города.

И как раз подобным семейным ритуалам, дававшим пищу для деревенских сплетен, Йоост Штайнманн был обязан славой подкаблучника. При этом дочери Йооста вовсе не могли делать все, что им заблагорассудится. В четырех стенах своего дома они

действительно пользовались большей свободой, нежели другие девушки их возраста. Однако, когда речь заходила о том, чтобы уберечь дочерей от мнимого зла, Йоост становился хуже всякой наседки. Петь в хоре? Невозможно! А вдруг на обратном пути их подкараулят злые парни? Пойти на праздник летнего солнцестояния? Можно даже не просить. Когда несколько лет назад некоторые девушки стали устраивать посиделки, он не разрешил дочерям посещать даже эти безобидные мероприятия.

— Чего доброго, на обратном пути ноги себе переломаете! — пояснял он свой отказ и добавлял: — Сидите лучше дома и учитесь читать-писать.

Как будто книги могли заменить веселую болтовню! Рут судорожно сглотнула. В ноябре все начнется заново. Другие девушки будут два вечера в неделю встречаться у кого-нибудь и пряхть вместе, а ей и сестрам придется сидеть дома. После посиделок затеют игру в снежки во дворе, девушки, смеясь и визжа от восторга, бросятся убежать от ребят по улицам, в то время как Иоганна, Мари и Рут будут лежать в своих постелях.

Неудивительно, что молодые парни в деревне поговаривали, мол, Йоост не хочет, чтобы кто-нибудь ухаживал за его дочерьми. Под его недовольным взглядом юноши начинали чувствовать себя не в своей тарелке и больше не пытались звать девушек на прогулку.

Рут обошла стол и опустила руку в ящик, чтобы достать небольшое зеркальце, которое туда положила. Держа его в вытянутой руке, она могла увидеть в нем свое лицо целиком, хоть оно и казалось маленьким. Она была красавицей и знала об этом. Сестры унаследовали от матери правильные черты лица, а та была совершенно неотразимой женщиной.

Расстроившись, Рут опустила зеркальце. Пусть даже она довольна тем, что видит в зеркале, — какой от этого прок? Неужели ее когда-нибудь поцелует мужчина? Скажет ли ей кто-нибудь, что глаза у нее сверкают, словно темные камни янтаря? Или что кожа у нее чистая, словно весеннее утро? Дай Йоосту волю, он их всех оставит в девках!

Единственным мужчиной, регулярно приходившим в их дом, был сосед Петер Майенбаум. С тех пор как несколько лет назад

один за другим погибли его родители, Йоост стал считать его едва ли не сыном, однако в качестве потенциального жениха никогда не рассматривал. Ха! Как бы не так! Рут была практически уверена, что Петер уже давно положил глаз на Иоганну. Еще бы, он всегда на нее так смотрит! Однако, судя по всему, никто, кроме нее, этого не замечал, и меньше всех — Иоганна. Рут глубоко вздохнула. Если бы мужчина так посмотрел на нее — она уж точно это заметила бы!

— Иоганна опять носится, словно собака без хвоста! Стоит ей проснуться, как она не может перестать командовать! Каждый день одно и то же! — с этими словами Мари грациозно опустилась на скамью, стоявшую в углу.

Она была так стройна, что ей не пришлось для этого отодвигать стол, как с завистью отметила Рут. Все три сестры были стройными, в отличие от многих деревенских баб, имевших бесформенную фигуру, обвисшую грудь и дряблые жирные складки на боках. Каждая могла благодарить Господа за идеальные пропорции тела, гладкую здоровую кожу и блестящие шелковистые каштановые волосы, не требовавшие специального ухода помимо ежедневного расчесывания по сто раз. Но Мари была самой миниатюрной, тонкой и хрупкой, словно драгоценная статуэтка.

— Как бы там ни было, она уже спустилась. Я уже начала опасаться, что придется снова подниматься на верхний этаж, — сухо произнесла Рут.

После смерти матери они привыкли мыться в одном из прилегавших к дому сараев, там же они и стирали. Даже Йоост совершал утренний туалет на улице, вместо того чтобы мыться в кухне. У всех оставалось личное пространство, что было немаловажно как для девушек, так и для самого Йооста.

— Кстати, куда отец подевался?

— Не знаю. Вчера вечером он засиделся дольше обычного. Он так громко топал по лестнице, что я проснулась и потом долго не могла уснуть! — поморщилась Мари. — Надеюсь, он не мается с похмелья?

Рут пожала плечами.

— Не так уж много он пьет, — словно извиняясь за отца, произнесла она.

При этом Йоост действительно не нуждался в оправданиях. Хотя он каждый вечер заглядывал на пару часов в трактир «Черный орел», однако, в отличие от других деревенских мужчин, ему редко случалось хватить лишку.

Тем временем картофель на сковороде покрылся толстой коричневой корочкой. Рут взяла кусочек и быстро положила в рот. Горячий! Она налила себе и Мари по чашке кофе. Пряный запах напитка было особенно приятно вдыхать этим солнечным утром. Такие теплые дни называли бабьим летом — вроде бы и не осень, но уже и не лето. Не хватало только, чтобы птицы, рассеявшиеся на большой груше возле кухонного окна, устроили концерт. Лишь изредка слышалось чириканье черного дрозда или звонкий свист жаворонка. Но осенние туманы вот-вот поглотят и эти звуки. Рут вновь принялась к кофейному аромату. Она ненавидела холодное время года.

— Совсем скоро снова придется зажигать свет по утрам, — произнесла Мари, словно подумала о том же.

Часто бывало, что одна из сестер произносила вслух то, о чем думала другая.

Да, после смерти Анны Штайнманн они обо всем договорились — о том, что касалось совместной жизни, да и работы тоже. Конечно же, всегда не хватало еще одной пары рук. Но, как бы ни злословили другие деревенские стеклодувы, производство Штайнманнов, которым «заправляли бабы», было не хуже других. Они изготавливали первоклассные колбы и пробирки для аптекарей. То, что Штайнманны сами производили свою продукцию от начала и до конца, не отдавали в чужие руки ни одной операции — ни шлифовку пробок, ни нанесение надписей, ни упаковку колб, — давало им заметное преимущество. Как и другие стеклодувы, они продавали все свои товары скупщику в расположенном неподалеку городке Зоннеберге. Фридрих Штробель, сумевший создать для своего предприятия лучшие связи во всем мире, всегда говорил, что готов покупать у Штайнманнов еще больше стеклянных изделий. Но, поскольку в доме был только один стеклодув, производить больше они не могли.

Примечание

Все имена и действующие лица — а вместе с ними и моя история — являются вымышленными. Однако принятый в Лауше обычай давать некоторым членам семьи мужского пола особые прозвища нашел отражение в романе (например Кривляка Пауль или Карл Фляйн по прозвищу Швейцарец).

Истина заключается в том, что стеклянные елочные игрушки действительно были изобретены в Лауше, но какая именно семья первой начала этим заниматься, установить сейчас невозможно. Скорее всего, «изобретатель» был не один, над этим проектом работали несколько стеклодувов одновременно. Кроме того, считается, что первые рождественские игрушки появились еще в середине XIX века, то есть раньше, чем происходит действие в моей книге. С уверенностью можно сказать, что рабочие будни стеклодувов в тех или иных случаях были еще более суровыми, чем я описываю в своем романе.

Правда и то, что Франклин Вулворт экспортировал елочные игрушки из Лауши в Америку и они отлично продавались во всех его магазинах.

Лауша до сих пор считается столицей стеклодувов Германии.

Благодарности

Огромное спасибо хочется сказать всем, кто внес свой вклад в появление этой книги, но в первую очередь Михаэлю Хаберланду и его семье. В его стеклодувной мастерской в Лауше изготавливают елочные украшения в соответствии со старинной традицией.

Кроме того, я благодарна доктору Хелене Хорн из музея Искусства изготовления стекла в Лауше, которая посоветовала мне замечательную литературу, а ее справочник «400 лет стекла из Тюрингии» предоставил очень ценную информацию по интересующей меня теме.

Содержание

Об авторе	5
Книга первая	7
Книга вторая	211
Примечание	396
Благодарности	397

Літературно-художнє видання
ДУРСТ-БЕННІНГ Петра
Дочка скловидувника
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Комина*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 25.03.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 21. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Літературно-художественное издание
ДУРСТ-БЕННИНГ Петра
Дочь стеклодува
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 25.03.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 21. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

XIX століття. Лауша — невеличке село в Німеччині, де мешкають скловидувники. За давньою традицією, чоловіки видують скло, а жінки оздоблюють. Після смерті літнього Штайнманна три його молоді дочки — Йоганна, Рут і Марі — zostалися без жодних засобів до життя. Однак молодша сестра Марі вирішує знехтувати правило і стати справжнім скловидувником. Таємно вона починає виробляти найкрасивіші різдвяні прикраси, яким позаздрив би будь-хто з чоловіків Лауші!

Дурст-Беннинг П.

Д84 Дочь стеклодува : роман / Петра Дурст-Беннинг ; пер. с нем. Е. Бучиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 400 с.

ISBN 978-617-12-0831-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3584-2 (Россия)

ISBN 978-3-548-61139-6 (нем.)

XIX век. Лауша — маленькая деревушка в Германии, где живут стеклодувы. По древней традиции, мужчины выдувают стекло, а женщины отвечают за его украшение. После смерти старого Штайнманна три его юные дочери — Йоганна, Рут и Мари — остались совершенно без средств к существованию. Однако младшая сестра Мари решает пренебречь правилом и стать настоящим стеклодувом. Втайне от всех она начинает изготавливать самые красивые рождественские украшения, которым позавидовал бы любой мужчина в Лауше!

УДК 821.111.2
ББК 84(4Гер)